

Она ни черта не видела. Она не должна была ничего видеть!

И Су Юн, я не знаю, что пришло в голову, вдруг понял, что это не хорошо, его лицо изменилось, яростно толкнул двух человек, дверь открыта.

Плач девушки вышел прямо наружу, внутренний горячий источник внутри, вентилятор машет, чтобы стоять там, плача, в то время как растягивая ноги, чтобы пнуть этого толстяка.

Толстяк в воде все еще не чистое проклятие, похоже, он хочет затащить вниз перемешивание вентилятора.

Они были в замешательстве, когда услышали шум снаружи.

Толстяк повернулся и увидел Су Юна, и его лицо резко изменилось, "Су Юн?"

Маски вентилятора также на мгновение перестали кричать.

Скальп Су Юна взорвался: "Какого хрена ты делаешь?"

Верхняя часть тела толстяка была обнажена, а теперь его нижняя часть оказалась в воде, как будто на нем была только пара нижнего белья.

Цяо Цзинь не хотел смотреть, не любил острые глаза.

Она смотрела на веселье со стороны двери, и эти двое смотрели на нее с некоторым обидой в глазах, но они не осмелились с ней связаться.

"I me"

Толстяк не знал, что сказать, так что все, что он мог сказать, было: "Я помогу тебе ах эта киска"

"Хочу ли я, блядь, чтобы ты ушла?"

Су Юн подошел и ударил толстяка по голове, окунув его в воду, и он не осмелился бить достаточно сильно, просто немного злости.

Вентилятор бросает на него взгляд, а затем видит Цяо Цзинь у двери и яростно перебегает.

Клэри промокла и была одета в одежду официантки, но теперь, когда кто бы ни намочил ее, на

верхней части тела она была одета только в белую рубашку.

Цяо Цзинь взглянул на нее и подал знак официанту, чтобы тот принес ей купальный халат, чтобы прикрыть ее.

Фанат улыбнулся ей в знак благодарности: "Спасибо, мисс Кьяо".

От других она узнала, что этого чрезвычайно симпатичного клиента звали Цяо Цзинь.

Внутри толстяк выпал из воды и проклял: "Су Юн, ты болен в голове, я помог тебе избавиться от гнева, а ты все еще бьешь меня"?

"Я что, блядь, заставил тебя так обижаться?"

Су Юн отрубил от злости и пнул Толстяка, когда он увидел, что он идет вверх.

Братья, естественно, не осмеливаются остановить Су Юна, и не могут смотреть, как он бьет толстяка, поэтому могут остановить его только вместе.

Цяо Цзинь отпустил Фана Чжаояо.

Фан Чжаою теперь напуган, Цяо Цзинь прошептал: "Если тебе страшно, уходи в отставку".

Фанат Жаоии отрубил, слезы текли нон-стоп: "Я не знаю, что еще я могу сделать".

Ей очень нужна была эта работа, клиенты здесь давали чаевые, и зарплата была не низкой, если только она делала хорошую работу.

У нее дома была пожилая мать, и ежемесячные расходы на проживание и больничные счета разбивали ее, не говоря уже об отце-алкоголике и родственниках, похожих на вампиров, которые время от времени приходили к ней домой.

Она действительно не могла уйти отсюда.

Но теперь она была очень напугана.

Это был первый раз, когда она столкнулась с такой вещью, и она не знала, что бы с ней случилось, если бы Су Юнь внезапно не выбила бы дверь только что.

У двери была охрана, и это могло случиться даже внутри отеля.

Вентилятор ясно подумал, что никто не вытащит её за неё, даже со стороны отеля.

Все эти гости могущественны и их легко подавить, а она еще больше боится звонить в полицию.

Ее жизнь больше не выдерживает несчастных случаев.

Несмотря на это, она все еще качала своим телом, чтобы посмотреть на Цяо Цзинь, ее глаза покраснели, слезы падали один за другим: "Спасибо вам, госпожа Цяо".

Она не знала, почему Цяо Цзинь тоже был за дверью, но интуиция подсказывала, что Цяо Цзинь тоже спас ее.

Цяо Цзинь смотрел на нее осмысленно: "Это нормально - бояться, в конце концов, этого еще не случилось - и это больше не повторится".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1216769>